

УДК 616.891.4:618.17

*Н.В. Гавенко***СЕКСУАЛЬНЫЕ СЦЕНАРИИ У ЖЕНЩИН С НЕВРАСТЕНИЕЙ В СЕКСУАЛЬНО-ДЕЗАДАПТИРОВАННОМ СУПРУЖЕСТВЕ**

Харьковский национальный медицинский университет

Ключевые слова: сексуальные сценарии, неврастения, сексуально-дезадаптированное супружество

Методологическим основанием исследования являлся социально-конструктивистский подход [1], при котором клиническая реконструкция идеалтипических сексуальных сценариев осуществлялась с помощью методики «анализа категоризации» [2,3], которая представляет собой адаптированную версию методики, разработанной Н. Sacks [4], для изучения интерсубъективного смысла в категориях, которые использует человек при описании собственных и чужих повседневных практик.

Указанная методика была успешно приме-

нена А.Тёмкиной [2] при реконструкции идеалтипических сексуальных сценариев в контингенте здоровых мужчин и женщин на территории Российской Федерации и при реконструкции сексуальной идентичности у здоровых женщин [3]. Особенности и процедура применения методики «анализ категоризации» подробно описаны в нашей статье «Анализ сексуальных биографий женщин с невротическими расстройствами: возможности реконструкции идеалтипических сексуальных сценариев» (2008).

Материалы и методы исследования

Для концептуализации сведений о сексуальности у женщин была использована теория сексуальных сценариев J.H. Gagnon and W. Simon [5], J.H. Gagnon [6]. При идентификации сексуальных сценариев использовалась типология идеалтипических сексуальных сценариев, предложенная А. Тёмкиной [2], в рамках которой выделялись:

1. «Брачно-пронатальный» сценарий (секс как приложение к браку и (или) репродукции);
2. «Романтический» (секс как инструмент любви);
3. «Коммуникативный» (секс как средство и (или) результат общения);
4. «Гедонистический» (секс как автономная сфера удовольствия);
5. «Рыночный» (секс как взаимовыгодный обмен).

При идентификации индивидуальных идеалтипических сексуальных сценариев у женщин применялись квалифицирующие сценарные признаки, выделенные А. Тёмкиной [2] и адаптированные нами в соответствии с целями и задачами настоящего исследования.

Первым квалифицирующим сценарным признаком являлся общий фрейм (совокупность значений и интерпретаций) репрезентируемой в

автобиографиях сексуальности. Вторым квалифицирующим признаком являлось основание сексуальной инициации и (или) сексуального взаимодействия. Третий квалифицирующий признак - смысловая характеристика сексуального партнера. Четвертый квалифицирующий признак - смысловая характеристика сексуального удовольствия и сексуальной удовлетворенности (собственной и партнера). Пятый квалифицирующий сценарный признак - степень вербализации секса в автобиографическом нарративе. Шестым квалифицирующим признаком являлась смысловая характеристика сексуальной компетентности.

Термины «сценарий», «фрейм», «нарратив», «идеальные типы», «идеалтипический сценарий» использовались нами в значениях, определенных в работе А.Тёмкиной [2]: «сценарий» понимался как метафора, которая позволяет рассматривать, как смыслы создаются в процессе взаимодействия и в рассказах о нем, кто и как действует на «сцене» жизни, где разыгрывается и интерпретируется сексуальное взаимодействие.

В том случае, когда используется термин «фрейм», он отсылает к категоризациям, осуществляемым в повседневном знании, посредством

которых сексуальности присваивается определенный смысл. Понятие «идеальные типы» подчеркивает аналитическую реконструкцию последовательности смысловых событий (сценариев). Согласно М. Веберу [7], идеальные типы устанавливаются с помощью мысленного эксперимента, они являются средством научного формирования понятия, абстракции. Это – модель, позволяющая осмыслить все явления, для объяснения которых она сконструирована. Таким образом, идеалтипичский сценарий в настоящем исследовании – это «устойчивые, повторяющиеся в определенной последовательности способы категоризации сексуальности в повседневности» [2]. Сценарии реконструируются нами как модели, в рамках которых сексуальность обретает значение в персональных историях. Выделение идеальных типов позволяет затем рассмат-

ривать более сложные системы категоризации, связанные с реконструированием сочетаемости индивидуальных сексуальных сценариев в проблемном супружестве.

Эмпирической базой данного исследования являются 110 структурированных «Сексуальных автобиографий», содержащих нарратив об интимной жизни 110 женщин, страдающих неврастенией.

Исследование проводилось с целью идентификации индивидуальных сексуальных сценариев у пациенток, необходимых для диагностики неконгруэнтных (дезадаптивных) сценарных типосочетаний сексуальности в дезадаптированных супружеских парах. Ниже представлены описания идентифицированных нами идеалтипичских сценариев и их частотное распределение в группе.

Результаты исследования и их обсуждение

Распределение идеалтипичских сексуальных сценариев в группе женщин с неврастенией,

полученное в наших исследованиях, представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение идеалтипичских сексуальных сценариев в группе женщин с неврастенией

№	Тип сценария	Абсолютное число (n=110)	% (n=110)
1	Брачно-пронатальный	60	54,6
2	Романтический	10	9,0
3	Коммуникативный	20	18,1
4	Гедонистический	2	1,8
5	Рыночный (бартерный)	18	16,4

ЖЕНСКИЙ РОМАНТИЧЕСКИЙ СЦЕНАРИЙ.

История сексуальной жизни в данном сценарии репрезентируется как совокупность сексуальных эпизодов, общим фреймом для которых является любовные отношения. Типичные фразы смысловых секвенций (содержательно законченных эпизодов) женских нарративов: «В постель ни с кем без любви не ложилась» (женщина, 25 лет). «Сексом занимаюсь только с любимым мужчиной» (женщина 23 лет).

Основанием для вступления в сексуальные отношения у женщин с романтическим сценарием, в наших исследованиях всегда являлась любовь – социально одобряемая традиционная регламентация начала половой жизни с лицом противоположного пола. Потеря девственности у всех обследованных женщин осуществлялась с мужчинами, к которым они испытывали силь-

ное чувство влюбленности.

В данном сценарии партнер по сексуальному взаимодействию определен как «любимый» или «любовник». Сексуальные отношения тесно связаны с чувствами, они являются основой для вступления в брак, а также могут существовать параллельно браку. Проанализированные биографии - это всегда рассказы о любви или о серии влюбленностей. Установлено также, что сексуальное удовольствие и удовлетворенность в романтическом сценарии прямо связаны с силой и напряженностью любовного чувства. Само понятие «любовь» многозначно, «любовь» служит метакатегорией, охватывающей широкий спектр разных чувств и действий [2]. Анализ метакатегориальности «любви» выходит за пределы данной статьи, однако отметим, что независимо от контекста и смысла, каким наделяется категория «любви» в женских сексуальных

биографиях данной группы, общим в них является устойчивая коннотация «секса» с «любственным взаимодействием».

Степень вербализации секса в женской версии романтического сценария низкая: сексуальные вопросы не обсуждаются с партнером и не описываются в биографиях. В отношениях обсуждается не секс, а чувства. Сексуальные техники описываются редко.

В романтическом сценарии сексуальная компетентность у здоровых женщин - это сама «романтическая любовь», служащая основанием для секса и оформленная как связный рассказ о жизни, это подтверждение женственности «любящей (влюбленной) женщины» благодаря способности «любить» и «быть любимой», способности быть объектом любви-желания. Сексуальная компетентность женщин с неврастенией, также трактуется нами как «любовная потенность»: подтверждение женственности «любящей (влюбленной) женщины».

В нашем исследовании женщины с романтическим сценарием наблюдались в 9,0% от общего числа женщин с неврастенией.

ЖЕНСКИЙ КОММУНИКАТИВНЫЙ СЦЕНАРИЙ.

История сексуальной жизни в данном сценарии репрезентируется женщинами как совокупность сексуальных эпизодов, общим фреймом которых является общение. Диапазон применения категории общения достаточно широк: «коммуникация» включает «общий круг, совместную работу, взаимопонимание, дружбу, человеческие отношения».

А. Тёмкина [2], выделившая данный квалифицирующий признак, отмечает, что вся сексуальная жизнь в широком смысле является коммуникацией, важно понимать, что в данном случае, текст, содержащий интимный нарратив, эксплицирует именно коммуникативный аспект.

Основанием для вступления в сексуальные отношения являются совместные совпадающие интересы, возникающие на работе, учебе или в местах публичного интенсивного общения («тусовки», презентации, пр.) – социально условно одобряемая традиционная регламентация начала половой жизни с лицом противоположного пола. Потеря девственности происходит с мужчиной, к которому женщина испытывает дружескую симпатию, которому доверяет, которого идентифицирует как «друга», человека «своего круга». В интимных нарративах партнер может быть определен по – разному: как «мальчик», «человек», «кавалер», «тот мой попутчик, с ко-

торым я могу вот так жить рядом и обговаривать все, что происходит» и пр. Смену сексуального партнера детерминирует личностная заинтересованность в партнере, с которым комфортно и интересно общаться. Сексуальные отношения описываются как серия параллельных или последовательных связей, где одни имеют стабильный характер, а другие – кратковременный.

Сексуальное удовольствие связано с качеством коммуникации: личной безопасностью в ней, степенью доверительности. Сексуальные опыты описываются как разнообразные, степень вербализации секса высокая: техники, позы, ощущения, проблемы контрацепции открыто и охотно обсуждаются партнерами. Идентичность женщины в сексуальной сфере выстраивается как идентичность «женщины-подруги».

В коммуникативном сценарии сексуальная компетентность для женщин это «коммуникативная потенность» - способность вступать и поддерживать «доверительные» сексуальные отношения с мужчиной-«другом». Секс для женщин является следствием и приложением к личностной коммуникации, «выражение ее другими средствами».

Заключая, можно отметить, что женский коммуникативный сценарий воплощает в себе менее традиционные сексуальные представления, зафиксированные на территориях стран СНГ [2] и в нашем исследовании характерен для 18,1% обследованных пациенток с неврастенией.

ЖЕНСКИЙ БРАЧНО-ПРОНАТАЛЬНЫЙ СЦЕНАРИЙ.

История сексуальной жизни репрезентируется у женщин с брачно-пронатальным сценарием как совокупность сексуальных эпизодов, общим фреймом для которых являются семейно-брачные отношения. Другими словами, в женской версии сексуальная биография – это история сексуальных взаимоотношений с мужем. В изученных нами женских нарративах ключевыми для смысловых секвенций являлись фразы типа: «Секс у меня был только с мужем... других я не искала» (женщина, 35 лет); «Мой единственный мужчина – мой муж» (женщина, 32 лет).

Основанием для вступления в сексуальные отношения у женщин с брачно-пронатальным сценарием в наших исследованиях является собственно брак – социально одобряемая традиционная регламентация начала половой жизни с лицом противоположного пола. Женщины вступают в брачные сексуальные отношения для того, чтобы родить ребенка, исполняя “супру-

жеский долг”. В сексуальных биографиях после первой романтической (платонической) влюбленности, как правило, описывается сексуальный контакт, который происходил с мужем. Изучение интимных нарративов показало, что в женском варианте брачно-пронатального сценария потеря девственности осуществляется с человеком, к которому женщина испытывает симпатию, а не любовь. Типичная фраза в смысловых секвенциях – «он мне нравился».

В данном сценарии партнер по сексуальному взаимодействию всегда определен как «муж». Сексуальные отношения практически во всех биографиях описываются как жизнь в браке. Смену сексуального партнера детерминирует его физическая утрата (развод с мужем или его смерть). Сексуальное удовольствие в женском брачно-пронатальном сценарии не предполагается и не является ценностью. Сексуальность в большинстве случаев описывается как «отсутствие» таковой. Значение секса сводится к его приложению к браку, секс описывается как однообразный и рутинный.

Степень вербализации секса в женской версии брачно-пронатального сценария низкая: техники, позы, ощущения, проблемы контрацепции не обсуждаются ни с брачным партнером, ни с друзьями, ни с родственниками.

В основе сексуальной компетентности женщины с данным сценарием находится реализованная «пронатальность». Женщины вступают в брачные сексуальные отношения для того, чтобы родить ребенка, «исполняя супружеский долг». Социально компетентная женщина – это «женщина-мать», родившая ребенка в браке. Результаты наших исследования совпадают с данными А. Тёмкиной [2]: мы также считаем, что женщина с брачно-пронатальным сценарием выходит замуж (без любви, без сексуальной потребности, без личностной привязанности) для того, чтобы реализовать нормативную модель жены и матери.

Данный сценарий встречается у подавляющего числа женщин, больных неврастенией и составляет 54,6%.

ЖЕНСКИЙ ГЕДОНИСТИЧЕСКИЙ СЦЕНАРИЙ.

История сексуальной жизни репрезентируется у женщин с гедонистическим сценарием как совокупность сексуальных эпизодов, общим фреймом для которых являются удовольствие. Другими словами, в женской версии сексуальная биография – это история о сексуальных наслаждениях, пережитых и доставленных. В изу-

ченных нами женских нарративах ключевыми для смысловых секвенций (содержательно законченных эпизодов текста) являлись фразы типа: «Секс – в основе всего...ни дня не могу прожить без удовольствия» (женщина, 20 лет); «С мужа я не слажу... когда он в командировке еду на дискотеку... Отрываюсь по полной» (женщина, 19 лет). А. Тёмкина [2], выделившая данный квалифицирующий признак, также отмечает, что секс в гедонистическом сценарии описывается одновременно “как автономная сфера”, и как естественное, «природное проявление человека»: «В (сексе) главное – это получить наслаждение и дать наслаждение другому человеку» (женщина, 31 год).

Основаниями для вступления в сексуальные отношения в рассматриваемом сценарии являются: интенсивные сексуальные реакции – сексуальное возбуждение, требующее немедленно удовлетворения (в интимном нарративе описывается как «удовлетворение [сексуального] аппетита», «чувства [сексуального] голода»); наличие доступного «свежего» сексуального партнера («интрижка на стороне»). Общим для всех оснований является установка на получение наслаждения и предоставление наслаждения другому.

В данном сценарии партнер по сексуальному взаимодействию определен как лицо доставляющее и получающее удовольствие (т.е. как собственно “сексуальный партнер”). Его смену детерминирует биологическая («природная») потребность, сексуальная привлекательность доступного партнера, ситуационные и провокативные факторы (опьянение, наркотизация, пр.). Секс описывается как автономная сфера. Выделение сексуальности, как отдельной сферы, представлено как процесс обучения, раскрепощения, поиска. Сексуальные отношения отделены от брака и любви, в них вступают последовательно и параллельно вплоть до группового секса и серии случайных связей.

Сексуальная компетентность в этом сценарии – это опыт, знания, навыки, ориентация на удовольствие собственное и партнера. Компетентная женщина – это женщина желающая, реализующая свою сексуальную «природу».

Следует отметить, что гедонистический сценарий у женщин, больных неврастенией встречается наиболее редко - 1,8% случаев.

ЖЕНСКИЙ РЫНОЧНЫЙ (БАРТЕРНЫЙ) СЦЕНАРИЙ.

История сексуальной жизни репрезентируется женщинами с рыночным сценарием как со-

вокупность сексуальных эпизодов, общим фреймом для которых являются обмен.

По данным литературы [2], данный квалифицирующий признак, отмечается, что «секс в данном сценарии описывается как нечто, подлежащее обмену, продаже и покупке, то, что является предметом потребления». Сексуальное поведение подчинено концепции «обмена» секса на блага (главным образом материальные). Женщина - «продавец» секса, мужчина – его «покупатель». Ключевыми для смысловых секвенций являются фразы: «Мне нравилось, когда он давал мне деньги...я пару раз этим занималась, когда у меня совершенно не было денег» (женщина, 31 год). «Я получала материальные выгоды из секса: мне делали подарки... иногда давали деньги... я расплачивалась сексом» (женщина, 34 года).

В наших исследованиях женщины с рыночным сексуальным сценарием вступали в сексуальные отношения для получения материальных благ. Добрачный период у них описан как опыт платных отношений с лицом противоположного пола. В отношения вступают в зависимости от благ, которые они могут принести. Партнеры – это случайные знакомые, отношения с которыми имеют как кратковременный (проституция), так и длительный («спонсорство» или «содержанство») характер. Они представляют собой (денежный) договор. Для женщин с рыночным сценарием, брачные отношения, по сути, являются продолжением добрачной практики. Партнер в данном сценарии имеет смысловую характеристику «спонсор», «источник ресурса». Параллельно официальному браку женщина вступает в разнообразные (разовые и/или постоянные) «сексуально-обменные» отношения с другими мужчинами.

Сексуальное удовольствие и удовлетворение женщины в этом сценарии не предусматривается. В данном сценарии с партнером обсуждаются проблемы предохранения, заболеваний, «материального благополучия мужчины»; собственно секс предметом обсуждения не является. В словаре секса центральное место занимают категории «цена» и «ресурс» [2].

Сексуальная компетентность женщины в этом сценарии – это «сексуальный профессионализм»: опыт, знания, навыки, которые можно выгодно обменять на материальные блага, а также и способность продать сексуальные услуги.

Отметим, что данный сценарий не воплощает в себе традиционные сексуальные представления, зафиксированные на территориях стран

СНГ [2] и является, на наш взгляд, следствием наблюдаемой в Украине интенсивной либерализации и коммерциализации сексуальности. Женщины с данным сценарием составили 16,4% от общего числа обследованных.

Выводы.

Проведенное нами исследование идеалтипических сексуальных сценариев у женщин с неврастенией в сексуально-дезаптированном супружестве позволило сделать ряд обобщений.

1) Подтвержден тезис А. Тёмкиной [2] о том, что репрезентируемые истории индивидуально-сексуального опыта всегда наделены смыслом, который присваивают им рассказчики. Истории, кроме изложения событий (последовательности практик), имплицитно и эксплицитно включают их интерпретацию и оценку. Фреймы описания сексуальной жизни (сценарии) представляют собой совокупность значений или интерпретаций, как то, «посредством чего человек рассматривает событие, происходящее с ним и значимым другим» [9].

2) Проведенное исследование выявило существование сексуальной полисценарности у женщин и детерминируемую этим множественность ее значений и интерпретаций.

3) Подтверждено, что для каждого сексуального сценария характерен специфический общий фрейм (фрейм-маркер), с помощью которого может быть установлена (выделена, идентифицирована) категория, в которую «помещена» сексуальная жизнь человека, относительно чего она измеряется, оценивается, и каким образом данные категории образуют идеалтипические сценарии.

4) Установлено, что общим фреймом репрезентируемой сексуальности в «брачно-пронатальном» сценарии являются «семейно-брачные отношения», в «романтическом» - «любовь», в «коммуникативном» - «общение», в «гедонистическом» - «удовольствие», в «рыночном» («бартерном») – «обмен».

5) Выявлено, что женские идеалтипические сексуальные сценарии не имеют сквозную общую категорию.

6) Выделен сексуальный сценарий (гедонистический), в котором сексуальная автономность достигает предельного развития и выраженности, а сексуальная компетентность женщины вступает в противоречие с традиционными ожиданиями исполнения пассивной роли. Данный сценарий отнесен нами к условно дезадаптованному. При отсутствии конгруэнтного ему сценария у мужчины, он способен детерминировать

развитие первичной (сценарной) сексуальной дезадаптации в супружеской паре.

7) Выделен сексуальный сценарий (рыночный), в котором системно осуществляется дегуманизация мужчины (последний воспринимается как «поставщик материальных благ», «покупатель сексуальных услуг», как «полезная и приятная вещь», а не как личность). Данный сценарий отнесен нами к условно дезадаптогенному: при отсутствии конгруэнтного ему сценарию у мужчины, он также способен индуцировать развитие первичной (сценарной) сексуальной деза-

даптации в супружеской паре.

Идентификация индивидуальных идеалтипических сексуальных сценариев с помощью методики «анализа категоризации» [2,9], является необходимой процедурой для доказательной диагностики сексуальной дезадаптации в супружеской паре. Сценарная идентификация позволяет определить наличие потенциально дезадаптогенных индивидуальных сексуальных сценариев, установить их роль как в сексуальном адаптогенезе пары в целом, так и в развитии и течении невротического расстройства.

Н.В. Гавенко

СЕКСУАЛЬНІ СЦЕНАРІЇ У ЖІНОК З НЕВРАСТЕНІЄЮ У СЕКСУАЛЬНО-ДЕЗАДАПТОВАНОМУ ПОДРУЖЖІ

Харківський національний медичний університет

Вивчені сексуальні сценарії в жінок у сексуально-дезадаптованому подружжі. Для проведення «аналізу категоризації» була використана методика Н.Sacks, адаптована А.Тьомкіною. Також, для концептуалізації даних о сексуальності жінок використовувалась теорія сексуальних сценаріїв J.H. Gagnon and W. Simon. Встановлено ознаки умовно дезадаптогенного сексуального сценарію. Розглянуто гендерні особливості жіночих сексуальних сценаріїв при неврастенії. Сценарна ідентифікація дозволяє визначити наявність потенційно дезадаптоційних індивідуальних сексуальних сценаріїв, встановити їх роль у сексуальному адаптогенезі пари в цілому, а також у розвитку та перебігу невротичного розладу. (Журнал психіатрії та медичної психології. — 2009. — № 1 (21). — С. 34-39).

N. V. Gavenko

SEXUAL SCENARIOS IN WOMEN WITH NEURASTHENIA IN SEXUAL-DESADAPTED MATRIMONI

Kharkiv National Medical University

The ideal-typical sexual scenarios in women with sexual-desadapted matrimony were investigated. The H.Sacs method in modification of A.Tyomkina was used for the «analysis of categorization». Also, the theory of sexual scenarios by J.H. Gagnon and W. Simon was used for conceptualization of data about women's sexuality. The sign of relatively dezadaptogenic sexual scenario was marked out. The gender features of women's sexual scenarios in neurasthenia were examined. The scenario identification allows to, determine the presence of potentially dezaolaptogenic individual sexual scenarios, find this role both in sexual adaptogenesis of couple and in development and course of neurotic disorder. (The Journal of Psychiatry and Medical Psychology. — 2009. — № 1 (21). — P. 34-39).

Литература

1. Garfinkel H. Studies in ethnomethodology. Englewood Cliff, New Jersey: Prentice Hall, 1967. — 237 p.
2. Тёмкина А. Сценарии сексуальности и гендерные различия // В поисках сексуальности / Под. ред. Е. Здравомысловой и А. Тёмкиной. — СПб.: «Дмитрий Буланин», 2002. — С.559-587.
3. Здравомыслова Е., Тёмкина А. Анализ нарратива: возможности реконструкции сексуальной идентичности // В поисках сексуальности / Под. ред. Е. Здравомысловой и А. Тёмкиной. — СПб.: «Дмитрий Буланин», 2002. — С.549-558.
4. Sacks H. On the Analysability of Stories by Children //

Ethnomethodology / Ed. By R. Turner. Harmondsworth: Penguin, 1974. — P.32-48.

5. Simon W., Gagnon J.H. Sexual scripts: performance and change //Archives of Sexual Behaviors, 15, 1986. — С. 97-120.

6. Gagnon J.H. The Explicit and implicit Use of the Scripting Perspective in Sex Research //Annual Review of Sex Research / Ed. By J. Bancroft. Vol1. — P.1-43.

7. Вебер М. Основные социологические понятия. //Вебер М. Избранные произведения. — М.: Прогресс. — С.602-643.

8. Goffman E. Frame Analysis. An Essay on the Organization of Experience. — Boston, Northeastern Universitu Press, 1974.

Поступила в редакцию 4.02.2009